

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
21-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
29 октября 1999 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 21-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МОЧОЧОКО (Лесото)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/54/SR.21
20 December 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/54/10 и Corr. 1 и 2)

1. Г-н ГАЛИЦКИЙ (Председатель Комиссии международного права), представляя главу V доклада Комиссии международного права (КМП), касающуюся ответственности государств, отмечает, что Комиссия провела и закончила постатейное рассмотрение проекта статей, содержащихся в первой части второго доклада Специального докладчика, прежде чем препроводить их в Редакционный комитет, и заявляет, что на данной стадии она ограничилась принятием к сведению решений, принятых Редакционным комитетом по первой части. У Комитета, по существу, может возникнуть возможность вернуться к некоторым из этих статей по мере рассмотрения остальной части проекта статей.

2. На своей пятьдесят первой сессии КМП завершила рассмотрение глав III-V первой части и приступила к предварительному рассмотрению вопроса о контрмерах в том виде, в каком они предусмотрены в статье 30, а также вопроса об их связи со второй частью проекта статей. Что касается второго доклада Специального докладчика, то в нем основное внимание уделяется вопросу о взаимном дублировании первичных и вторичных обязательств в проектах статей, связи между статьями I, III, IV и V первой части и обосновании статей.

3. КМП в целом одобрила предпринятые Специальным докладчиком шаги по обоснованию проектов статей главы III. Она, в частности, рассмотрела следующие вопросы: наличие нарушения международного обязательства, коллизия международных обязательств, связь между противоправностью и ответственностью, условие, согласно которому международное обязательство должно действовать в отношении какого-либо государства, обязательство поведения и обязательство результата, обязательства по предотвращению, оконченные и длящиеся противоправные деяния, составные деяния и сложные деяния и исчерпание внутренних средств правовой защиты.

4. В контексте главы III был также рассмотрен вопрос о различии между первичными и вторичными нормами. КМП, естественно, приняла решение рассматривать лишь вторичные нормы ответственности государств, а не кодифицировать первичные обязательства, но признала, что в определенной мере они дублируют друг друга, в частности с точки зрения вопроса о нарушении, который в значительной части относится к первичному обязательству. Поэтому важно изучить степень этого различия, поскольку если чрезмерно ограничительное толкование вторичных норм слишком сузило бы проект, то слишком широкое толкование чревато опасностью включения вопросов, относящихся к первичным нормам.

5. КМП затем провела второе чтение главы IV первой части, касающейся вовлеченности государства в международно-противоправное деяние другого государства. По общему мнению, текст главы IV в том виде, в каком он был принят в первом чтении, порождает целый ряд проблем. Например, было отмечено, что в нем не учитываются такие другие нормы, как *jus cogens* и обязательства *erga omnes*. Была подчеркнута важность пересмотра теоретических посылок и места различных статей в проекте на основе более объективного подхода, согласно которому совершение противоправного деяния повлекло бы за собой ответственность даже при отсутствии ущерба.

6. Предложения Докладчика о внесении изменений в эту главу встретили определенную поддержку. КМП рассмотрела различные вопросы, подпадающие под главу IV, в частности вопрос об оказании помощи другому государству или о власти управления в отношении другого государства в связи с совершением международно-противоправного деяния, рассматриваемый в статье 27. Несколько членов КМП отметили желательность ограничения сферы действия этой статьи, чтобы четко подчеркнуть, что государство, оказавшее помощь другому государству в совершении

/...

международно-противоправного деяния, навлекает на себя ответственность лишь в том случае, если совершенное деяние было бы противоправным в том случае, если бы оно совершило его само. В таком случае в проекте статей был бы более скрупулезно соблюден принцип *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*.

7. Что касается статьи 28, касающейся ответственности государства, осуществляющего принуждение в отношении другого государства, то КМП придерживается принципа, согласно которому выражение "принуждение" в проекте статей применено в строгом смысле и не охватывает убеждение, поощрение или подстрекательство. КМП рассмотрела предложение распространить также на статью 27 действие защитной оговорки, содержащейся в пункте 3 статьи 28, касающейся сохранения ответственности государства, совершившего международно-противоправное деяние, даже в том случае, если оно действовало под управлением, контролем или принуждением другого государства, сделав из этой оговорки новую статью 28 бис.

8. КМП рассмотрела затем главу V, озаглавленную "Обстоятельства, исключающие противоправность", где идет речь об общих "освобождающих обстоятельствах", имеющих в распоряжении государств в отношении поведения, которое в противном случае представляло бы собой нарушение международного обязательства. КМП изучила последствия различных обстоятельств, исключающих противоправность, для самого обязательства, и одно за другим изучила различные освобождающие обстоятельства. Включение в проект статей понятия согласия вызвало оживленное обсуждение, и этот вопрос был передан в Редакционный комитет. КМП также рассмотрела другие исключающие противоправность обстоятельства, предусмотренные в главе V, а именно такие, как самооборона, форс-мажор, бедствие и состояние необходимости.

9. КМП также рассматривала предложение о включении двух новых обстоятельств, исключающих противоправность, – соблюдения императивной нормы и несоблюдения, вызванного предшествующим несоблюдением другим государством. Первое вытекает из того, как функционирует система, созданная Венской конвенцией о праве международных договоров, в случае несовместимости с *jus cogens*. В условиях, когда ссылка на коллизию с *jus cogens* приводит к недействительности договоров в целом, такие случаи являются редкими. Поэтому КМП приняла решение рассмотреть возможность "случайных" нарушений осуществления юридически безупречных договоров в тех случаях, когда коллизия с *jus cogens* вытекает не из положений договоров, а из обстоятельств. Даже если эту проблему случайного несоответствия можно предвидеть в рамках Венской конвенции в контексте договорных обязательств, она может возникнуть и в связи с другими обязательствами, вытекающими из общего международного права. Если эти случаи случайной несовместимости не признаются, потенциальные последствия *jus cogens*, приводящие к недействительности соответствующего обязательства, представляются чрезмерными. Поэтому КМП предусмотрела возможность включения новой статьи 29 бис, как это указано в пунктах 306–318 ее доклада.

10. Второе положение касалось несоблюдения, вызванного предшествующим несоблюдением другого государства, исключения в связи с несоблюдением, утвердившегося в традиционных источниках международного права. КМП рассмотрела это исключение как в его широкой форме, предполагающей синаллагматическое обязательство, так и в его узкой форме, использованной, в частности, в деле "О фабрике в Хожуве". Она приняла к сведению предложение о включении узкой формы в текст проекта статей в качестве новой статьи 30 бис и приняла решение определить впоследствии при рассмотрении контрмер точную связь между ними и новым проектом статьи.

11. Аналогичным образом, КМП рассмотрела возможность включения новой статьи, посвященной процедуре ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность, – вопрос, который также был передан Редакционному комитету.

12. Особое внимание КМП было также уделено статье 30, касающейся принятия контрмер в качестве обстоятельства, исключающего противоправность. Комиссия приняла решение сохранить эту статью, но признала, что окончательно этот вопрос будет решен после рассмотрения режима контрмер, определяемого в главе III второй части. Это положение было вновь рассмотрено на основе дополнения к докладу Специального докладчика. По вопросу о том, нужно ли в проекте статей предусматривать режим урегулирования споров, было проведено предварительное обсуждение, поскольку включение второй части, касающейся контрмер, предполагает, что в проекте статей вопрос об урегулировании споров будет решаться в форме конвенции. КМП также уделила внимание вопросу о связи между предусмотренными во второй части контрмерами и урегулированием споров. Режим контрмер явится основной темой следующего доклада Специального докладчика. Это обсуждение также послужило поводом для предварительного рассмотрения той формы, которую в конечном счете примет проект статей и которую еще предстоит определить.

13. Председатель КМП предлагает правительствам сформулировать свои замечания, в частности относительно определения понятия потерпевшего государства (статья 40) и правовых последствий этого определения; прекращения противоправного поведения (статья 41); возмещения (статьи 42–46); контрмер (статьи 47–50); вопроса о том, подпадают ли последствия международных преступлений, изложенных в статьях 51–53, под эту категорию в случае ее сохранения; вопроса о том, подпадают ли они под категорию обязательств по отношению ко всему международному сообществу и/или нарушений императивных норм. Кроме того, он отмечает, что КМП хотела бы получить замечания правительств по ряду предложений, изложенных в пункте 29 его доклада.

14. Г-н ПЕРЕС ХИРАЛЬДА (Испания) подчеркивает ту важность, которую испанская делегация придает вопросу о международной ответственности государств. Его делегация считает, что работа КМП должна привести к разработке международной конвенции в этой области. При рассмотрении первого доклада Специального докладчика Испания присоединилась к делегациям, согласившимся отложить решение вопроса о режиме преступлений, предусматриваемых в статье 19, хотя и поддержала в ходе второго чтения усиленный режим ответственности в отношении наиболее тяжких нарушений международного права, в частности нарушений норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes*. В связи с этим испанская делегация подтверждает необходимость предусмотреть в этом проекте особый режим ответственности для этой категории серьезных нарушений, независимо от того, будет ли сохранена терминология, используемая в статье 19.

15. Как и некоторые члены КМП, испанская делегация считает, что любое изменение проекта, принятого в 1996 году, должно быть тщательно обосновано, а систематическое проведение доктринального различия между первичными и вторичными нормами Специальным докладчиком в стремлении изменить структуру всего проекта в целом в некоторых случаях является спорным.

16. Исключение из проекта КМП статей 20 и 21, касающихся различия между обязательствами поведения и обязательствами результата, не представляется полностью правомерным. Хотя оно является в большей степени концептуальным, нежели нормативным, оно представляет определенную полезность для практики и прецедентов.

17. Аналогичным образом, необходимо сохранить в проекте статей положение, подтверждающее правило предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако если сфера действия этого правила будет зависеть от его конкретного применения для каждой категории первичных норм, представляется, что КМП необоснованно оставляет без внимания статью 22 проекта 1996 года. Не следует ссылаться на будущую кодификацию правил дипломатической защиты в целях исключения правила исчерпания внутренних средств правовой защиты в проекте, касающемся ответственности государств. Нет никакого сомнения, что в международной практике это правило применяется в качестве общего принципа в ходе предварительного этапа, связанного с

признанием международной ответственности какого-либо государства. Приведенные Специальным докладчиком примеры решений органов, занимающихся вопросами прав человека, относительно несовместимости внутренних законов с договорными нормами, является исключением из правила исчерпания внутренних средств правовой защиты, не оправдывающим уклонения от его применения.

18. Следует также сохранить статью 29, касающуюся согласия как обстоятельства, исключающего противоправность. Испания, как и Специальный докладчик, считает, что наличие согласия исключает противоправность и снимает необходимость ссылаться на обстоятельство, исключающее противоправность. В то же время практика показывает, что в некоторых случаях дискуссия по вопросу о наличии противоправного деяния, по существу, касается наличия или отсутствия согласия со стороны государственных организаций. Регламентация вопроса о согласии в проекте, сопровождающаяся комментарием относительно сферы его действия, его содержания и его элементов, с учетом международной дипломатической и юридической практики является интересным вкладом КМП, который должен позволить усилить правовую безопасность в рамках международных отношений.

19. В то же время вопрос о целесообразности включения в проект конкретного положения о несоблюдении, вызванном предшествующим несоблюдением другого государства, является более спорным. В своем предложении Специальный докладчик разрабатывает режим возможных откликов на совершение противоправного деяния, отличный от общего режима контрмер. Это предложение связано с риском, поскольку несоблюдение конкретного обязательства получает легитимность вне общих условий, ограничивающих применение контрмер.

20. Что касается контрмер, то их применение должно быть регламентировано в рамках проекта статей, точнее – во второй его части, без ущерба для включения принципиального положения в первую часть, в главу, посвященную обстоятельствам, исключающим противоправность. Во второй части проекта надо будет уточнить условия и пределы применения контрмер, а также процедуры урегулирования споров, которые могут возникнуть в этой области.

21. Наконец, Испания разделяет точку зрения Специального докладчика и КМП в отношении сохранения ограничительного характера возможности сослаться на состояние необходимости, предусмотренной в статье 33 проекта 1996 года. В то же время она хотела бы привлечь внимание на ссылку на дело "Подсудность в области рыболовства (Испания-Канада)", о котором говорится в пункте 285 доклада Специального докладчика. Насильственное задержание в открытом море испанского судна было абсолютно не оправдано состоянием необходимости, и на это дело не следовало ссылаться в комментарии к статье 33.

22. Что касается юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, то Испания выступает против включения критерия цели в определение торговых сделок и не считает, что при определении иммунитета следует принимать во внимание только характер сделки. Поскольку решение этого вопроса оставлено за арбитражным судом, испанская делегация могла бы согласиться с решением, состоящим в невключении этого определения в проект статей. Как это уже предлагалось, было бы целесообразным при определении понятия "государство" перегруппировать "составляющие элементы федерального государства" и "политические подразделения государства".

23. Испанская делегация поддерживает выводы Рабочей группы, касающиеся понятий трудового договора и государственного предприятия. Что касается мер принуждения в отношении государственной собственности, то этот вопрос является одним из самых деликатных, и она считает, что предложения Рабочей группы дают хорошую основу для обсуждения.

24. Г-жа ФЕРНАНДЕС ДЕ ГУРМЕНДИ (Аргентина), комментируя главу V (Ответственность государств) доклада КМП говорит, что определение "потерпевшего государства" является важнейшим элементом, поскольку эта концепция прямо связана с понятием ущерба и с различием между деликтами и международными преступлениями: решения, касающиеся этих последних, должны таким образом обязательно быть отражены в определении выражения "потерпевшее государство". В пункте 2 статьи 40 проекта статей содержится перечень ситуаций, который далек от того, чтобы быть исчерпывающим, в частности, потому, что в нем не упоминаются ни двусторонние обычаи, ни нарушения обязательств, вызванные односторонним действием, которые могут быть *uti singuli* или *erga omnes*. Если речь идет не о том, чтобы привести в статье 40 точный перечень, и если ссылка на обычное право в подпункте (е) может покрыть вышеупомянутые ситуации, это тем не менее никак не влияет на то обстоятельство, что невключение какой-либо нормы в перечисление может быть источником путаницы.

25. Аргентинская делегация одобряет предложение о введении различия между непосредственно потерпевшим государством или государствами и другими государствами. И действительно, когда нарушается норма *erga omnes*, можно и должно проводить различие между государством, прямо затронутым несоблюдением указанной нормы, и прочими государствами. То же самое относится и к государствам, пострадавшим от "международного преступления", – если это выражение будет сохранено. Следует продолжить изучение этого вопроса в свете только что сделанных замечаний, с тем чтобы уточнить редакцию пункта 3 статьи 40, в соответствии с которым при совершении международного преступления "потерпевшими государствами" будут считаться все государства.

26. При совершении "международного преступления" невозможно требовать наличия всех последствий противоправного деяния, изложенных в главе II. Тем не менее именно это решение вытекает из сопоставления положений статей 40 (пункт 3) и 51 проекта. По мнению аргентинской делегации, возмещения понесенного ущерба может потребовать только непосредственно пострадавшее государство, а другие государства должны удовлетвориться обязательствами, предусмотренными в статьях 41 (Прекращение противоправного деяния) и 46 (Заверения и гарантии неповторения) без ущерба для положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

27. Комиссия международного права также предложила, чтобы вопрос о возмещении был изучен как можно более скрупулезно. Аргентина считает, что статью 44 можно было бы дополнить различными нормами, вытекающими из международной практики и прецедентов, такими, как принцип, согласно которому ущерб, понесенный гражданином какого-либо государства, соразмерен ущербу, понесенному государством. Говоря о формах сатисфакции, аргентинская делегация высказывает оговорки относительно подпункта (с) пункта 1 статьи 45, отмечая, что в случаях грубого нарушения прав потерпевшего государства оно может требовать возмещения ущерба и процентов, соответствующих тяжести нарушения. Со времени рассмотрения в Палате третейского суда дела "Картаж и Мануба" международное право не допускает взыскания убытков и процентов в качестве сатисфакции за моральный ущерб. Это дело является, безусловно, старым, однако в этом отношении можно основываться на деле "Рейнбоу уорриер", в связи с которым были введены новые формы возмещения (названные некоторыми "конструктивным возмещением"), которые могут быть адаптированы применительно к рассматриваемому проекту статей.

28. Что касается контрмер, то Аргентина подтверждает свою позицию, согласно которой эти действия могут предусматриваться только международным правом в качестве последнего решения и в исключительных случаях. Поэтому необходимо четко и подробно регламентировать эту практику. Вопреки некоторым трудностям редакционного характера делегация Аргентины удовлетворена положениями статей 47–50 проекта статей, которые являются хорошей точкой отсчета; в то же время она хотела бы присоединить свои возражения к возражениям других делегаций, высказанным по вопросу о связи между контрмерами и обязательным арбитражным

разбирательством. Делегация Аргентины поддерживает мотивировку этого предложения, то есть желание избежать злоупотреблений в применении контрмер, но отмечает, что его последствия могут быть контрпродуктивными, и настоятельно требует, чтобы Комиссия международного права продолжила поиск других возможных решений.

29. Г-н АБРААМ (Франция) напоминает основные озабоченности, высказанные его правительством в отношении статей 40–53. Франция предложила новую редакцию статьи 40, касающейся потерпевшего государства, в которой следовало бы предусмотреть прямую ссылку на материальный или моральный ущерб, понесенный соответствующим государством. Статью 41, касающуюся прекращения противоправного поведения, можно было бы опустить при изменении формулировки статьи 36, касающейся последствий международно-противоправного деяния. Если Франция в целом поддерживает принципы, заложенные в статьи 42–46, она в то же время сомневается относительно того, что статьи, касающиеся контрмер, должны быть включены в проект статьи, который должен ограничиваться лишь мерами по возмещению понесенного ущерба. Наконец, Франция вновь высказывает принципиальную оговорку относительно статей 51–53, посвященных "международным преступлениям".

30. Желая представить некоторые замечания по пункту 29 доклада КМП, г-н Абраам говорит, что Франция поддерживает идею проведения различия между государством или государствами, непосредственно пострадавшими от международно-противоправного деяния, и другими государствами, имеющими юридический интерес в исполнении рассматриваемых обязательств. В то же время следовало бы узнать, в чем состоит это различие, и уточнить понятие потерпевшего государства. Юридический интерес, со своей стороны, не должен сводиться к простой заинтересованности, которую может иметь каждое государство в соблюдении международного права другими государствами: таким образом, он должен быть определяемым и точным.

31. По мнению Франции, международная ответственность должна ограничиваться защитой собственных прав и интересов государства. Статью 40 следовало бы дать в новой редакции, с тем чтобы государство могло рассматриваться в качестве "потерпевшего", если оно понесло ущерб в результате посягательства на созданное или признанное в его отношении право или право, установленное для защиты коллективного интереса, вытекающего из документа, который оно само сделало для себя обязательным. Франция также согласна с тем, что государство может рассматриваться в качестве "потерпевшего", если установлено, что осуществление его прав или выполнение его обязанностей не могли не быть затронуты международно-противоправным деянием другого государства или что обязательство, которое было нарушено, было признано в целях защиты прав человека или основных свобод. В этом случае упомянутый выше юридический интерес очевиден. Французская делегация с большим интересом ожидает результатов изучения этого вопроса в КМП и напоминает, что Франция предложила более аналитическую редакцию статьи 44 (касающуюся компенсации), не содержащую ссылок ни на проценты, ни на упущенную выгоду.

32. Французская делегация, как и КМП, считает нецелесообразным установление связи между принятием контрмер и обязательным арбитражным разбирательством, поскольку это было бы равносильно предоставлению права обращения в арбитраж лишь тому государству, которое совершает международно-противоправное деяние. Франция не имеет возражений против предложения рассмотреть в рамках проекта статей вопросы, возникающие в том случае, когда вовлеченными в нарушение международного обязательства или потерпевшими от международно-противоправного деяния являются несколько государств.

33. Что касается главы IX, то Франция удовлетворена тем, что в ней делается попытка претворить в практику принцип ненанесения ущерба территории государства. Г-н Абраам напоминает три альтернативы, предложенные Специальным докладчиком относительно продолжения работы над вопросом об ответственности: а) продолжить рассмотрение этого вопроса

и разработать рекомендации; b) приостановить работу до завершения КМП второго чтения проекта статей по предотвращению; и c) прекратить работу, если только Генеральная Ассамблея не даст Комиссии новый мандат.

34. Подчеркнув, что, судя по всему, складывается отрицательное отношение ко всякой общей формулировке понятия ответственности без вины государств, французская делегация напоминает, что, по ее мнению, ответственность государства может рассматриваться лишь в качестве вторичной по отношению к ответственности оператора, деятельность которого лежит в основе нанесения трансграничного ущерба. До настоящего времени государства признавали свою ответственность лишь в таких конкретных договорных документах, как Конвенция 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и по той причине, что они считали эти документы связанными с деятельностью, являющейся исключительной прерогативой государства, что, по всей вероятности, не будет относиться ко всем видам деятельности, предусмотренным в проекте статей.

35. Франция отдает себе отчет в тех последствиях, которые имели бы отказ от второй части проекта статей и рассмотрение вопроса об ответственности, и поэтому не видит препятствий для того, чтобы КМП приостановила свою работу до завершения второго чтения проекта статей о предотвращении и до определения всех соответствующих последствий. В заключение французская делегация отмечает, что она ожидает от КМП поддержки позиций государств, которые готовы принять лишь остаточную ответственность за трансграничный ущерб, вызванный законными действиями.

36. Г-н КУНЬЯ (Португалия), возвращаясь к главе IV, говорит, что его страна удовлетворена тем значением, которое Комиссия продолжает отводить правам человека при рассмотрении этого вопроса. Португалия считает, что уважение воли соответствующих лиц и тем самым свободного выбора гражданства является важнейшим фактором при учете затронутых интересов, и подтверждает в этой связи важность статьи 1, касающейся права на гражданство, которая является одним из примеров применения по отношению ко всем статьям принципа, изложенного в статье 15 Всеобщей декларации прав человека.

37. Португальская делегация поддерживает обязательства, изложенные в статье 4 в целях предотвращения безгражданства в результате правопреемства государств, в статье 5 по вопросу о презумпции гражданства и в статье 13 по вопросу о праве ребенка на гражданство. Португалия не изменила своей позиции относительно сохранения в проекте статей принципов единства семьи, недискриминации и запрещения произвольных действий в вопросах гражданства. В связи с этим г-н Кунья подчеркивает, что вопросы сохранения единства и воссоединения семьи порождают серьезные трудности в ситуациях правопреемства государств и требуют самого пристального внимания. Кроме того, если говорить о мерах, которые соответствующие государства должны принять согласно статье 12, то было бы предпочтительно изложить эти положения более четко и конкретно, отстаивая принцип единства семьи и рассматривая вопрос о необоснованных просьбах как исключение.

38. Не ставя под сомнение важность права на гражданство и полезность принятия Генеральной Ассамблеей соответствующей декларации в соответствии с рекомендацией Комиссии международного права, португальская делегация отмечает, что в то же время не следовало бы исключать возможность разработки многостороннего юридически обязательного документа, основанного на тех же принципах, который стал бы самым надлежащим способом гарантирования полного осуществления прав частных лиц.

39. Поддерживая озабоченность, высказанную другими делегациями, португальская делегация в то же время считает, что в контексте правопреемства государств следовало бы более глубоко изучить принцип обычного местожительства.

40. Кратко возвращаясь к вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, г-н Кунья в заключение заявляет, что его делегация также считает желательным разработать конвенцию об иммунитете государств и хотела бы внести свой вклад в деятельность рабочей группы по этому вопросу. Португалия с интересом принимает к сведению идею "типового закона", который позволил бы оказать помощь властям и национальным трибуналам в установлении надлежащим образом обоснованных норм, касающихся основополагающего вопроса иммунитета государств.

41. Г-н ЛАММЕРС (Нидерланды) выступает за объединение статьи 16, пункта 1 статьи 17 и пункта 1 статьи 19. Новая статья 16, предложенная Специальным докладчиком, направлена на установление наличия нарушения международного обязательства государством, когда какое-либо деяние этого государства не соответствует тому, что требуется от него по этому обязательству, какими бы ни были источник или содержание этого обязательства. Аналогичным образом, он одобряет изменение статьи 18, согласно которому деяние государства считается международно-противоправным лишь в том случае, если оно было осуществлено или если его осуществление было продолжено в тот момент, когда это обязательство действовало по отношению к этому государству.

42. Нидерланды считают, что различия между обязательствами поведения, обязательствами результата и обязательствами по предотвращению проводить не следует. Вот почему они поддерживают исключение статей 20, 21 и 23 проекта статей 1996 года. Аналогичным образом, они поддерживают предложенную Специальным докладчиком новую редакцию статьи 24, которая вносит уточнения в продолжительность противоправных деяний.

43. Что касается различия между составными и сложными деяниями, то нидерландская делегация разделяет мнение Специального докладчика и считает, что правовой режим, применимый по отношению к составным деяниям, должен также распространяться и на сложные деяния. Поэтому сохранять понятие "сложные деяния" в проекте статей нецелесообразно. В то же время принятие более узкого толкования понятия "составные деяния", предложенного Специальным докладчиком, должно еще найти своих сторонников, поскольку при этом могут быть исключены простые обязательства, которые будут нарушены составными деяниями (например, обязательство для прибрежного государства трансграничной реки не потреблять больше определенного количества воды в год, которое нарушит это государство, потребляя каждый месяц несколько большее количество воды, чем это предусмотрено квотой). Согласно Специальному докладчику, в подобном случае нарушение будет иметь место лишь в тот момент, когда указанное государство превысит годовую квоту, а не в момент первого потребления. По мнению Нидерландов, вся серия потреблений должна рассматриваться противоправной, поскольку нарушение обязательства составляет не последнее потребление, а совокупное потребление воды.

44. Нидерланды поддерживают предложенную Специальным докладчиком новую редакцию статей 27 и 28, поскольку в ней уточняется международная ответственность государства, которое оказывает помощь или содействие другому государству или подчиняет своей власти управления и контроля другое государство при совершении им международно-противоправного деяния. Согласно этой новой редакции, эта международная ответственность возникает тогда, когда заинтересованные государства действуют, сознавая обстоятельства международно-противоправного деяния. В то же время могут возникнуть проблемы в тех случаях, когда совершенное принуждение само по себе не является противоправным с точки зрения международного права.

45. Нидерланды выступают за сохранение статьи 29 (Согласие), но считают необходимым опустить пункт 2, поскольку согласие может распространяться на некоторые императивные нормы, например на запрещение военного вторжения на территорию другого государства.

46. Нидерландская делегация поддерживает включение новой статьи, касающейся соблюдения императивной нормы международного права в качестве обстоятельства, исключающего противоправность. Вместе с тем нидерландская делегация не убеждена в целесообразности добавления нового пункта к статье 34 для уточнения того, что законное применение самообороны не освобождает от соблюдения правил и принципов *jus in bello*, поскольку это соблюдение заложено в понятии "законные меры самообороны".

47. Что касается контрмер, то, по мнению Нидерландов, необходимо уделить им статью в главе V первой части, поскольку они составляют важнейшее обстоятельство, исключающее противоправность. Новая формулировка статьи 30, предложенная Специальным докладчиком, представляет собой, таким образом, шаг вперед, особенно в силу той непосредственной связи, которую она устанавливает с другими статьями, касающимися контрмер. Признавая, что связь между контрмерами и мирными способами урегулирования порождает проблему, Нидерланды считают, что, каким бы ни был избранный подход, важно, чтобы государство, которое принимает контрмеры, и государство, против которого эти контрмеры принимаются, имели одинаковую возможность прибегнуть к мирным способам урегулирования.

48. Что касается новой статьи 30 бис, предложенной Специальным докладчиком, то нидерландская делегация считает, что соответствующее понятие подлежит более обстоятельному изучению, в том числе с точки зрения его связи с контрмерами и форс-мажором.

49. Относительно статьи 31 (форс-мажор) делегация Нидерландов может поддержать исключение выражения "непредвиденный случай" лишь в том случае, если описанная ситуация вытекает из материальной невозможности государства поступить в соответствии с международным обязательством. Как и Специальный докладчик, она считает, что государство, добровольно взявшее на себя риск возникновения подобной ситуации, приняв это обязательство, не может ссылаться на форс-мажор. Нидерланды предпочли бы даже более ограничительное определение исключения из возможности сослаться на форс-мажор, т.е. в тех случаях, когда эта возможность является результатом поведения государства, которое на нее ссылается, даже если это поведение не является противоправным.

50. Нидерландская делегация считает, что статья 32 (Бедствие) должна была бы основываться на более гибком критерии, касающемся чрезвычайных мер, принимаемых отдельным лицом для защиты жизни других лиц, вверенных его опеке. Тем самым можно было бы избежать употребления слов "разумно полагал", которые представляются слишком субъективными.

51. Нидерланды выступают за сохранение статьи, посвященной состоянию необходимости, в главе V проекта статей и приняли к сведению вывод КМП, согласно которому следовало бы избегать злоупотребления ссылкой на состояние необходимости для оправдания применения силы на территории другого государства. Поэтому целесообразно уточнить в статье 33, что это деяние не должно серьезно ущемлять важнейший интерес государства, в отношении которого существовало обязательство, и совместный или общий интерес. Кроме того, представляется целесообразным затронуть в тексте статьи 33 или в относящемся к ней комментарии проблему научной неопределенности и принцип принятия мер предосторожности.

52. Наконец, делегация Нидерландов выступает за статью 35 (Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность), если только эта ссылка не исключает прекращения любого деяния, не соответствующего обязательству, и последующего соблюдения

этого обязательства, если и в той степени, в какой обстоятельство, исключаящее противоправность, перестанет существовать.

53. Г-н ЧАПЛИНСКИЙ (Польша) говорит, что, признавая действенность аргументов, выдвинутых Специальным докладчиком относительно необходимости изменения редакции, проектов статей, принятых в 1996 году, и разработки их новой редакции польская делегация опасается, что это может еще больше задержать завершение подготовки проекта статей об ответственности государств. Что бы там ни было, не предрешая исход работы КМП, она предпочла бы, чтобы проекту статей была придана форма руководящих принципов или торжественной декларации Генеральной Ассамблеи, а не конвенции.

54. Делегация Польши полностью поддерживает предложение Генерального докладчика об упрощении проекта статей, начиная с положений статьи 16. В то же время она не считает, что текст этой статьи порождает вопрос о коллизии обязательств или о иерархии между нормами международного права. В случае коллизии между обязательством, вытекающим из международного права или норм *jus cogens*, обязательствами *erga omnes* и обязательствами, вытекающими из статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, вопрос о международной ответственности не возник бы, даже если можно было сослаться на право на возмещение. Кроме того, включение в право ответственности государств понятий *jus cogens* и обязательств *erga omnes* неминуемо повлекло бы за собой большую работу по квалификации. Хотя понятие императивной нормы вполне утвердилось в праве договоров как основание для недействительности, определения, которое ему дается в Венской конвенции о праве международных договоров, в контексте права ответственности государств недостаточно. Что касается понятия обязательств *erga omnes*, то оно порождает вопросы процедурного характера, которые должны быть рассмотрены в контексте определения потерпевшего государства. Кроме того, Польша выступает за замену понятия "международное преступление государства" понятием "особо тяжкое нарушение международного обязательства".

55. Как и некоторые члены КМП, польская делегация считает, что во включении нормы исчерпания внутренних средств правовой защиты нет необходимости, поскольку, с одной стороны, существование международного правонарушения по смыслу проекта статьи 16 не зависит от наличия внутренних средств правовой защиты и, с другой стороны, отсутствие внутренних средств правовой защиты может само по себе являться международно-противоправным деянием, порождающим отдельную ответственность.

56. Что касается вовлечения государства в международно-противоправное деяние другого государства, то было бы желательным, чтобы КМП рассмотрела вопрос об ответственности государств – членов международной организации за деяния этой организации, тем более что некоторые последние события показали, что отступление от правила отсутствия ответственности государств-членов за деяния международной организации в качестве отдельного субъекта международного права не следует окончательно сбрасывать со счетов.

57. Делегация Польши задает вопрос о том, не являются ли проекты статей, касающихся обстоятельств, исключаящих противоправность, слишком подробными. Она, в частности, предпочла бы сохранение прежнего варианта проекта статьи 35, поскольку ясно, что обстоятельства, исключаящие противоправность какого-либо деяния, носят по сути своей временный характер и не влияют на действительность международного обязательства, которое было нарушено.

58. В заключение представитель Польши уточняет, что он не разделяет мнения КМП относительно процедуры ссылки на обстоятельство, исключаящее противоправность (проект статьи 34 бис). По существу, процедуры, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных

Наций, могут быть приближены к ситуациям, предполагающимся в проекте статьи 29 бис (Самооборона), а процедуры, предусмотренные в Венской конвенции о праве международных договоров, должны применяться в отношении вопросов, касающихся *jus cogens*. В связи с этим делегация Польши выражает свое удовлетворение КМП за проведение обстоятельного изучения связей, существующих, с одной стороны, между правом ответственности государств и правом международных договоров и, с другой стороны, индивидуальной уголовной ответственностью.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.